

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №1, Том 13 / 2022, No 1, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/18FLSK122.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Закрыжевский, М. Ш. Лексические и фонетические особенности языка политической коммуникации в Египте в условиях диглоссии / М. Ш. Закрыжевский // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/18FLSK122.pdf>

For citation:

Zakryzhevskiy M.Sh. Lexical and phonetic features of the language of political communication in Egypt under the conditions of diglossia. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 1(13): 18FLSK122. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/18FLSK122.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Закрыжевский Максим Шакирович

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Россия
Аспирант
E-mail: desh9292@list.ru

Лексические и фонетические особенности языка политической коммуникации в Египте в условиях диглоссии

Аннотация. Для языковой ситуации в Египте характерно явление диглоссии, которое предполагает наличие в языковом сообществе двух разновидностей языка. Эти разновидности — Литературный Арабский Язык (ЛАЯ), в англоязычной литературе он известен как Modern Standard Arabic, и Египетский Разговорный Язык (Egyptian Colloquial Arabic). В условиях четкого разграничения литературного и разговорного языков в рамках языкового сообщества каждый из них приобретает определенную область употребления и свои характерные особенности. Как правило, родным языком является разговорный, т. к. именно он усваивается в детстве и охватывает наиболее обширную сферу повседневной бытовой речи.

В процессе получения образования и профессиональных навыков человек овладевает азами строго кодифицированного литературного языка. Далее литературный язык оказывает все большее влияние на языковое поведение, это, однако, не означает, что разговорный язык теряет свою роль, он остается языком мышления, языком “по умолчанию”, но теперь он становится одним из двух инструментов осуществления вербальной коммуникации. Его взаимодействие с литературным языком и их взаимное влияние порождают явление переключения языкового кода, т. е. выбора того или иного языкового образования в конкретной ситуации, а также их возможное комбинирование.

Цель настоящей статьи — рассмотреть лексические и фонетические особенности языка политической коммуникации в Египте в свете явления диглоссии (двуязычия). В качестве метода исследования был выбран анализ живого языкового материала. Проанализировав интервью двух египетских президентов, мы постараемся прояснить, какое влияние оказывает диглоссия на лексическую и фонетическую характеристики языка политической коммуникации в Египте, а также какие языковые средства задействует адресант политического послания для того, чтобы наиболее четко и убедительно донести свою позицию до адресата. Особое внимание будет уделено процессу переключения языкового кода, который неизменно возникает в двуязычных или многоязычных сообществах. Актуальность данной статьи заключается в том, что настоящее исследование дает возможность оценить актуальную

языковую ситуацию в Египте и спроецировать ее на другие арабские страны, для которых также характерно двуязычие.

Ключевые слова: Египет; диглоссия; интервью; политическая коммуникация; литературный арабский язык; разговорный язык Египта; переключение языкового кода

Диглоссия в Египте

Языковая ситуация в Египте, как и в любой другой арабской стране, характеризуется наличием явления диглоссии: в языковом сообществе сосуществуют две разновидности языка: Литературный Арабский Язык (ЛАЯ) (в англоязычной литературе он известен как Modern Standard Arabic) и Египетский Разговорный Язык (Egyptian Colloquial Arabic).

Термин «диглоссия» был введен Чарльзом Фергюсоном, который характеризовал ее как языковую ситуацию, при которой в рамках языкового сообщества существуют две разновидности одного национального языка — литературный и разговорный. Фергюсон обозначил их как «высокий язык» (H) и «низкий язык» (L) соответственно [1, pp. 325–340].

«Высокий язык» — это престижный язык, язык культурного и, зачастую, религиозного наследия. «Низкий» язык — это разговорный язык, который используется в спонтанной речи. В некоторых случаях носители языка отрицают существование «низкого» языка и утверждают, что изъясняются только на «высоком» [2, pp. 44–45]. На самом же деле, «низкий» язык — родной для всех египтян, а «высоким» они овладевают в процессе получения образования. «Высокий» язык обычно задействуется при чтении письменного текста и не используется в спонтанной речи.

Следующим шагом в развитии данной концепции стала классификация, которую предложил в 1973 году египетский лингвист ал-Саид Мухаммад Бадави, который на примере Египта выделил пять уровней языка [3, pp. 148–150]:

1. «*fushā at-turāth*» (Язык классического наследия). Язык арабской литературной традиции и Корана. Это письменный язык, но в устной форме употребляется при рецитации Корана. Этот язык лексически, грамматически и структурно идентичен Литературному Арабскому Языку.
2. «*‘āmmiyat al-muthaqqafīn*» (Язык интеллигенции). Формальный разговорный язык образованного населения. На него серьезное влияние оказывает ЛАЯ.
3. «*‘āmmiyat al-mutanawwifīn*». Неформальный разговорный язык образованного населения. Разговорный язык людей, получивших базовое образование (не университетское).
4. «*‘āmmiyat al-ummiyyūn*». Разговорный язык неграмотного населения, который вообще не подвержен влиянию ЛАЯ.

Бадави утверждает, что почти каждый египтянин владеет более чем одной из этих разновидностей.

В классификации Бадави обращает на себя внимание *‘āmmiyat al-muthaqqafīn* — язык, который по сути своей является разговорным, но при этом он может считаться «высоким», поскольку представляет собой язык высокообразованных людей и сильно подвержен влиянию ЛАЯ. Тем самым Бадави опровергает точку зрения Фергюсона о том, что «высоким» языком является только ЛАЯ, а на разговорном уровне «высокий» язык невозможен.

В настоящее время выделяются три формы, в которых на уровне устной речи представлены ЛАЯ и разговорный язык [4, с. 276]: неспонтанная речь на ЛАЯ, спонтанная речь

на разговорном языке и спонтанная речь на ЛАЯ. Первая форма предполагает либо чтение письменного текста, либо его воспроизведение по памяти. Вторая форма встречается наиболее часто, это спонтанное говорение на разговорном языке, который является родным для всех носителей. Третья форма встречается реже двух предыдущих, поскольку для спонтанного говорения на ЛАЯ нужны знания, умения и навыки, которые приобретаются в процессе получения высшего образования, и для многих носителей такая форма не заготовленной речи представляет трудность. Такая классификация выходит за рамки предложенной Фергюсоном модели, не предполагающей спонтанной речи на «высоком» языке, хотя и не опровергает ее.

Переключение языкового кода

Под переключением языкового кода в социолингвистике понимается процесс в языковом поведении носителей двух или более языков или диалектов, при котором в рамках одного речевого акта задействуются элементы двух или более языков [5, p. 109]. Переключение языкового кода («code switching» — англ.) может иметь место как между двумя разными языками, так и между двумя разновидностями одного языка (именно так это происходит в Египте). Таким образом, переключение кода в рамках диглоссии является частным случаем межязыкового переключения кода. Это явление включает в себя переключение между языками, диалектами, стилями, речевыми регистрами [6, pp. 403–404].

Как отмечает норвежский диалектолог Г. Меджделл, переключение языкового кода в широком смысле представляет собой переход от одного языка к другому и от одной разновидности языка к другой [7, pp. 316–326].

Концепция матричного языка при переключении языкового кода

При переключении языкового кода обычно наблюдается определенная асимметрия между языками-участниками [8, p. 3]. В первую очередь асимметрия связана с тем, что один из языков доминирует, диктуя морфо-синтаксическую структуру высказывания. Такое переключение определяется как употребление двух языков в рамках одного высказывания, причем морфосинтаксическая структура высказывания «предоставлена» только одним из двух языков. Язык, чья морфосинтаксическая модель задействуется в рассматриваемом высказывании, называется «матричным» (*Matrix Language*), второй участвующий язык обозначается как «встроенный» (*Embedded Language*) [9, pp. 106–117].

Матричный язык отвечает за синтаксически релевантные морфемы, включая падежные флексии, определители, притяжательные местоимения, вопросительные слова. Встроенный язык в процессе переключения кода отвечает лишь за распределение семантических ролей, таких как агенс, пациенс и др. Ему, как правило, принадлежат употребляемые существительные, качественные прилагательные и глаголы.

Однако следует заметить, что такая схема рассматривалась для классического переключения кода, то есть для переключения между двумя самостоятельными и независимыми друг от друга языками. При переключении между Литературным Арабским Языком и разговорным языком Египта, то есть между тесно связанными вариантами языка, часто возникают сложности в определении рамок и характеристик этого процесса, поскольку задействованные варианты языка имеют общую морфосинтаксическую базу.

Анализ процесса политической коммуникации

Далее будут приведены отрывки из интервью двух египетских президентов — Мухаммада Мурси и Абдель Фаттаха ас-Сиси. Несмотря на то, что вопросы, которые будут заданы в интервью, оговариваются с политиком заранее, речь интервьюируемого максимально приближена к спонтанной, поскольку он не пользуется заранее заготовленным текстом.

Здесь будет проанализировано языковое поведение респондентов в сходных ситуациях в процессе политической коммуникации, для этого рассматриваемые отрывки интервью будут включать схожие вопросы: о роли Египта в решении палестинской проблемы, о позиции Египта по сирийскому кризису и об отношениях со странами Персидского залива. Ключевым критерием при анализе ответов будет выбор используемого варианта языка (ЛАЯ или разговорный язык Египта), лексические и фонетические характеристики речи говорящего, а также переключение кода (если таковое будет иметь место). На основании имеющегося материала будут выявлены особенности языкового поведения каждого из президентов в рамках политической коммуникации и, возможно, тенденции в процессе политической коммуникации Египта в целом.

Фрагмент интервью президента Египта М. Мурси телеканалу «Al-Jazeera» (20.04.2013):¹

— *Господин президент, одна из наиболее резонансных тем в последнее время в том, что касается внешней политики — это отношения между Египтом и Катаром. Правда ли, что Катар выкупит у Египта права на Суэцкий канал?*

[as-sayyid ar-raʿīs, rubbamā akthar milaff muthīr li-t-tasāʿulāt huwa al-ʿalāqa maʿ Qatar al-yawm. hal satashtarī qatar qanāt as-suwaysʿ?]

— Я хотел бы сразу прояснить, что отношения Египта со всеми Арабскими странами, как и с международным сообществом, это более не отношения, где кто-то над кем-то господствует, кто-то кого-то отодвигает на задний план. Это отношения, в основе которых лежит равенство, взаимодействие и интеграция. Мы не вмешиваемся в чужие дела, но и никому не позволяем вмешиваться в наши. Египет повзрослел. К Катару я отношусь так же, как и к другим нашим арабским братьям — мы уважаем его, активно с ним взаимодействуем, но разговор о какой-то продаже или покупке части нашей территории совершенно не уместен. Это смехотворно. Мы ценим ту экономическую поддержку, которую Катар нам оказывает, но это не значит, что мы им продадимся. Египетская земля может принадлежать только египтянам! (дословно — «Египетская земля запретна для не египтян»). Это очень щекотливая тема, и я таких разговоров не потерплю! *Я уже много раз давал это понять!!!*

[anā ʿāīz uʿakkid anna ʿalāqat miṣr maʿ kulli-l-ʿarab wa maʿ al-muḡtamaʿ al-dawliyy lam taʿud ʿalāqat haymana aw sayṭara aw tahmīsh wa innama ʿalāqat niddiya wa tafāʿul wa takāmul dūna tadakhkhulin minna fī shaʿni aḥad aw as-samāḥ li-aḥad bi-t-tadakhkhull fī shaʿninā. shabbat miṣr ʿani-ṭ-ṭawq, qatar baynī wa baynahā mā baynī wa bayna-l-ākharīn min al-ashiqqāʿ al-ʿarab min iḥtirām mutabādal wa taqdīr wa takāmul wa tawāṣul wa taʿāwun wa bi-t-tālī lā magāla li-l-ḥadīth ʿan masʿalit bayʿ aw shirāʿ. al-kalām mudḥik. nuqaddir ad-daʿm al-iqtisādiyy al-mutamayyiz min qibal qatar li-miṣr al-ān lakin hādḥā lā yumkin an yakūn maʿnāḥ abadan bayʿun aw shirāʿ, inna arḍa miṣr ḥarāmun ʿalā ghayr al-miṣriyyīn wa-l-ḥadīth hādḥā ḥadīth ḥassās gidḍan wa anā lā uḥibb an asmaʿahu faḍlan ʿan an asmaḥa bihi. anā waḍḍaḥti dā abli keda ktīr]

— *Доктор Мурси, что дает движение ХАМАС Египту взамен той роли, которую Ваша страна играет при заключении внутripалестинского перемирия?*

¹ Available at <https://www.youtube.com/watch?v=8a5Bwat2lxs> (Дата обращения: 22.04.2021).

[ad-duktūr mursī, madhā tuqaddim ḥarakat ḥamās lakum muqābil ad-dawr al-miṣriy alladhi taqūmūn bih fī ri‘āyat al-muṣālaḥa al-filasṭīniya?]

— Братья никогда ничего не ждут друг от друга взамен. Мы поддерживаем наших палестинских братьев, мы взаимодействуем с международным сообществом для того, чтобы палестинцы вновь обрели свои права в полном объеме и чтобы не допустить агрессии в отношении палестинского народа. С позволения Всевышнего в скором времени все трудности будут преодолены, и раны Палестины заживут.

[al-ashiqqā’ lā yantazirūna min ba‘ādhim al-ba‘ad al-muqābil. naḥnu nad‘am ashiqqā’anā al-filasṭīniyīn naḥnu nata’āmal ma al-mugtama’ ad-dawliyy li-kay yastaridd al-filasṭīniyūn ḥuqūqahum kāmila wa li-man‘ al-‘udwān ‘alā al-filasṭīniyīn wa in shā’ allah yatimm at-taghallub ‘alā aṣ-ṣu‘ūbāt fī aqrab furṣa wa yaltaḥim al-gasad al-filasṭīniyy]

— *Господин президент, не идет ли сближение Египта с Ираном в ущерб интересам Сирии, ведь Иран поддерживает сирийский режим?*

[as-sayyid ar-ra’īs, a-laysat al-‘alāqa ma’ īrān ‘alā ḥisāb ash-sha‘b as-sūriyy wa īrān dawla dā‘ima li-n-nizām as-sūriyy?]

— Я постоянно говорю, что Иран должен быть частью решения по Сирии, потому что очень многие считают Иран частью самой сирийской проблемы. Необходимо, чтобы иранское руководство было активно вовлечено в поиск мирного решения сирийской проблемы. Седьмого февраля я встречался с президентом Ирана Ахмадинежадом и президентом Турции Гюлем, мы много говорили о сирийской проблеме. Мы чувствуем свою ответственность за сирийский народ, ведь сирийцы и египтяне — братья (дословно — «Сирия — словно второе легкое Египта»). Сирия — это наше крыло с востока. Чтобы птица вспорхнула в небо, нужны два крыла. Вот почему Сирия для нас крайне важна.

[hādḥā mā aqūluhu layl wa nahār inna īrān yagib an yakūn guz’an min al-ḥall li’anna an-nāss yanzurūna ilayha ‘alā annahā guz’ min al-mushkila, yagib an tataḥarrak al-idāra al-īrāniyya li-t-ta’āwun li-ḥall al-mushkila as-sūriyya, fī sab‘a fibrāyir al-maḍī iltaqaytu bi-r-ra’īs aḥmadinigād wa ar-ra’īs at-turkīy Gūl fī liqā’ mushtarak wa taḥaddathnā kathīran ‘an al-mushkila as-sūriyya, naḥnu nash‘ur bi-mas‘ūliyya khāṣṣa tugāh ash-sha‘b as-sūriyy li’anna Sūriyya hiya ri’at miṣr al-ukhrā wa sūriyya ganāḥunā min gihati-sh-sharq wa idhā rafraf aṭ-ṭā’ir wa ṭār fa lā budda bi-ganāḥayh wa li-dhalik Sūriyya muhimma lanā gamī’an]

Переходя к анализу данного фрагмента, прежде всего следует отметить, что телеканал «Al-Jazeera» в рамках своей редакционной политики придерживается ориентации на максимальное употребление ЛАЯ в своих материалах. Позиционируя себя как общеарабский телеканал и инструмент консолидации арабов, «Al-Jazeera» задействует в эфире литературный язык, который также является общеарабским и не имеет привязки ни к одной отдельно взятой стране.

Литературный арабский язык остается матричным на протяжении всего интервью, за исключением одной короткой фразы. Такое языковое поведение не характерно для Египта, где языком спонтанной устной речи является разговорный язык. Следует заметить, что интервьюер задает вопросы на литературном языке, что, возможно, является для респондента дополнительным фактором в пользу выбора ЛАЯ для ответов.

Отвечая на первый вопрос в рассматриваемом отрывке, респондент осуществляет переключение на разговорный язык только в последней своей фразе «Я уже много раз давал это понятие» [ana waḍḍaḥti dā abli keda ktīr]. О смене языка на фонетическом уровне свидетельствует конечная вокализация глагольной словоформы [waḍḍaḥti], замена харфа [qaf] на гортанную смычку в слове [abl], а также замена межзубного [th] на [t] в слове [ktīr]. На

лексическом уровне маркером разговорного языка является лексема [*keda*] («так, таким образом»), в литературном языке данная лексема не употребляется. Причиной перехода на разговорный язык, возможно, является эмоциональная реакция респондента на поставленный вопрос. Из содержания его ответа очевидно, что его раздражают разговоры на тему возможной продажи части территории Египта другому государству, и, стремясь выразить свое недовольство, он переходит на разговорный язык, который в целом лучше ЛАЯ передает эмоционально окрашенную речь. Данный переход демонстрирует влияние психологического фактора на выбор варианта языка. Еще одной характерной особенностью разговорного египетского языка, которую мы замечаем в этом фрагменте, является гласный [i] перед именным показателем женского рода в слове [*mas'alit*] («вопрос»). Обращает на себя внимание и разговорная лексема [*'āiz*] («хочу»), которая употребляется в рамках матричного литературного языка. Два последних примера не свидетельствуют о переключении языкового кода, но указывают на то, что разговорный язык Египта оказывает влияние на речь и на литературном языке как на лексическом, так и на фонетическом уровне.

При ответе на второй вопрос обращает на себя внимание метафора «*Заживут раны Палестины*» [*yaltaḥim al-gasad al-filasṭīnīy*]. Эта метафора, вероятно, употребляется здесь для того, чтобы передать драматичность положения палестинцев и показать, что конец их мучениям уже близок. Кроме того, она передает важность той политической миссии, которую взял на себя Египет и лично президент Мурси. Говоря о решении палестинской проблемы таким образом, президент дает понять адресатам его слов, что этот вопрос волнует его и как главу государства, и как обычного человека, сочувствующего делу Палестины.

Ответ на третий вопрос также полностью соответствует норме ЛАЯ. Здесь респондент активно пользуется средствами художественной выразительности, чтобы продемонстрировать близость и родство египтян и сирийцев. *Сирия — словно второе легкое Египта* [*Sūriya hiya ri'at Miṣr al-'ukhrā*] и *Сирия — это наше крыло с востока. Чтобы птица вспорхнула в небо, нужны два крыла* [*Sūriya ganāḥunā min gihati-sh-sharq wa idhā raḥraf aṭ-ṭā'ir wa ṭār fa lā budda bi-ganāḥayh*]. Эти средства иллюстрируют, насколько Сирия и Египет важны друг для друга. Президент ясно указывает на то, что Египет не останется в стороне от сирийской проблемы и будет активно участвовать в ее решении. На фонетическом уровне обращает на себя внимание сдвиг ударения на фонему [i] в слове [*mushkila*], который, хотя и не является отклонением от литературной нормы, все же ассоциируется именно с египетским произношением. Еще одной характерной особенностью разговорного египетского языка, которую мы замечаем в речи Мурси, является гласный [i] перед именным показателем женского рода в слове [*mas'alit*] («вопрос»).

Анализируя данный фрагмент интервью, можно сказать, что респондент демонстрирует свободное владение Литературным Арабским Языком и пользуется им на протяжении всей беседы за исключением одной фразы, вероятно, сказанной на эмоциях. Вместе с тем в речи, которую можно в целом считать литературной, присутствуют определенные фонетические и лексические элементы разговорного языка.

Говоря об особенностях политической коммуникации в данном отрывке интервью, следует учитывать тот факт, что политический вокабуляр, которым активно пользуется интервьюируемый, является общим для разговорного и литературного арабского языка, в этой связи границы между этими двумя разновидностями на лексическом и фонетическом уровнях при обращении к политическим штампам, клише и устойчивым оборотам в немалой степени размываются. Это позволяет говорить о том, что язык политики, возможно, выбивается из стандартной концепции диглоссии.

Фрагмент интервью президента Египта А. ас-Сиси телеканалу «BBC Arabic» (06.11.2015):²

— *Господин президент, какие у Египта сейчас отношения с Саудовской Аравией, учитывая тот факт, что в публичной сфере, скажем так, наблюдаются определенные разногласия между Египтом и Саудовской Аравией? На самом же деле, в чем вы упрекаете их, и в чем они упрекают вас?*

[as-sayyid ar-ra'īs, shū 'alāqatukum bi-l-mamlaka al-'arabiyya as-sa'ūdiyya ma' al-'ilm annu fī-l-i'lām hunāk khallīnā na'ūl nū' min al-khilāf ma' as-sa'ūdiyya? ḥaqīqatan antum talūmūn as-sa'ūdiyya 'alā mādhā wa as-sa'ūdiyya talūmukum 'alā mādhā?]

— Я, честно говоря, не знаю, почему сложилось такое впечатление, что у нас с саудовцами плохие отношения. Это ведь совсем не так, мы состоим с ними в коалиции в Йемене — там наши войска.

[bi-ṣarāḥa anā mish 'arīf līh il-inṭiba' dā mawgūd innu al-'alāqa mish gayyida, dā mish mawgūd, ihnā fī -t-taḥāluf fī-l-yaman, quwwātnā mawgūda hunāk]

— *Какие сейчас отношения с Катаром? Развиваются ли они? Становятся ли лучше или наоборот ухудшаются?*

[al-'alāqa ma' qatar kayf? hal tataḥassan? hal tataṭawwar am tatarāja'ʔ]

— Они не улучшаются, но и не ухудшаются, они находятся на прежнем уровне.

[ma taṭawwarshi īgābiyyan, hiyya 'alā ḥālaha]

— *Господин президент, Египет традиционно очень активно участвовал в решении палестинского вопроса, но создается впечатление, что сейчас эта проблема уже не столь важна для египетского режима. Так ли это?*

[as-sayyid ar-ra'īs, 'āmmatan al-miṣriyyīn kanū dā'iman nāshiṭīn fī mawḍū' al-qaḍiyya al-filasṭīniyya. fīh inṭiba' innu hādhihi al-qaḍiyya tarāja'at bi-al-nisba li-n-nizām al-miṣriy, ṣaḥīḥʔ]

— Наша позиция — поиск решения палестинской проблемы на основе (принципа) двух государств на территории, оккупированной с 1967 года, столицей палестинского государства должен быть восточный Иерусалим / Она не изменилась. Наши отношения с палестинцами и израильтянами позволяют нам играть позитивную роль в данном вопросе. На это направлены наши слова и наши усилия.

[mawqifna huwwa īgād ḥall li-l-qaḍiyya al-filasṭīniyya 'alā asās ad-dawlatayn 'alā al-arāḍī illī tamma iḥtilālha 'ām sab'a wa sittīn wa 'āsimatuha al-quḍs ash-sharqīyya. il-mawqif mataghayyarsh. 'alāqatnā tismaḥ ma' al-filasṭīniyyūn wa bi al-isrā'īliyyūn bini'mil ihnā dōr īgābiy fī hādhihi al-mawḍū'. dā kalāmnā wa dā guhdinā]

— *Какова позиция египетского президента и египетского государства относительно происходящего в Сирии и есть ли у Вас какая-либо роль в этом вопросе?*

[ma huwa mawqif ar-ra'īs al-miṣriy wa ad-dawla al-miṣriyya bi-n-nisba li-mādhā yaḥṣal fī sūriya wa hal 'indukum dawr ma fī-l-qaḍiyyaʔ]

— Смотрите, мы нашу позицию озвучили еще два года назад, и она не изменилась: политическое решение сирийского кризиса, уважение воли сирийского народа, предотвращение раздробленности сирийского государства, ликвидация террористов, которые угрожают безопасности и стабильности Сирии, восстановление Сирии. Эта позиция не

² Available at <https://www.youtube.com/watch?v=c11Jrj7HjU> (Дата обращения: 03.05.2021).

менялась. На международном уровне предпринимаются усилия для урегулирования сирийского кризиса, и мы тоже участвуем в этом процессе.

[shūfī, ihnā 'ulnā mawqifnā min sanatayn wa huwwa mataghayyarsh: ḥall siyāsiy li-l-azma as-sūriyya, ihtirām irādat ash-sha'b as-sūriy, 'adam tagzi'at aw taffīt ad-dawla as-sūriyya, at-takhalluṣ min al-'anāṣir al-irhābiyya allatī tushakkil khaṭar 'alā-l-amn wa al-istiqrār, i'mār sūriya. il-mawḏū' mataghayyarsh. fīh guhd dawliy muwassa' 'ashān īgād ḥall li-l-azma as-sūriyya wa ihnā mushārikīn fīh]

Переходя к анализу данного фрагмента интервью, необходимо заметить, что, задавая вопросы, интервьюер активно пользуется лексикой разговорного языка, совмещая ее с лексикой ЛАЯ, что указывает на достаточно гибкую коммуникативную стратегию говорящего. Он не придерживается строгих рамок литературного языка, стремясь сделать коммуникацию более комфортной для собеседника, но в то же время и не отказывается от ЛАЯ полностью, тем самым поддерживая официальный характер беседы.

В первом вопросе на лексическом уровне мы видим сиро-ливанскую разговорную лексему [shū] (*какие*), разговорную частицу [inpu] (*что*), на фонетическом уровне обращает на себя внимание замена фонемы [q] гортанной смычкой, что характерно для разговорного арабского языка. В то же время достаточно много здесь и маркеров ЛАЯ, это такие лексемы как [hunāk] (*есть*), [antum] (*вы*) и [mādhā] (*что*).

Президент отвечает на этот вопрос полностью на разговорном языке Египта, употребляя именную отрицательную частицу [mish], вопросительную частицу [līh] (*почему*) указательное местоимение [dā] (*это*), личное местоимение [ihnā] (*мы*).

При ответе на следующий вопрос президент также остается в рамках разговорного языка, на что указывает форма глагольного отрицания [ma taṭawwarshi] (*не развивались*), кроме того, заметен гласный [a] на месте словоизменительной огласовки ['alā ḥālahā] (*на их уровне*), в этом случае наблюдается явление сингармонизма, которое также характерно для разговорного языка.

Следующий вопрос интервьюер задает на ЛАЯ, но при этом употребляет разговорную лексему [fīh] (*есть, существует*). Данная лексема, как и аффикс глагольного отрицания [sh] и его вариант для именного отрицания [mish], является отличительной особенностью разговорного языка Египта и Ливии, вероятнее всего, пришедшими из говора бедуинского племени Бани-Суляйм, кочевавшего на территории от Киренаики на западе до дельты Нила на востоке [10, с. 11–12, 65]. Отходя от своей гибкой коммуникативной стратегии, говорящий в этом вопросе делает выбор в пользу ЛАЯ, возможно, для того чтобы с помощью более формального «высокого» языка подчеркнуть важность темы Палестины как общеарабского дела. Президент ас-Сиси при ответе на вопрос употребляет устойчивые словосочетания из политического вокабуляра, которые нельзя четко отнести к литературному или разговорному языку. В остальном ответ демонстрирует характеристики разговорного языка, в частности, президент употребляет разговорную форму глагольного отрицания [ma taghayyarsh] (*не изменилась*), лексему [dā], а также произносит слово [guhḏinā] с вокализацией [i].

Последний вопрос президенту задан полностью на литературном языке. Его стратегия при ответе на этот вопрос аналогична той, что прослеживалась при ответе на предыдущий: набор устойчивых политических словосочетаний (*политическое решение сирийского кризиса, уважение воли сирийского народа, предотвращение раздробленности сирийского государства, ликвидация террористов, которые угрожают безопасности и стабильности Сирии, восстановление Сирии*), принадлежность которых к литературному или разговорному языку определить невозможно. Вместе с тем в ответе на вопрос заметно влияние разговорного языка

на лексическом уровне: глагольное отрицание [mā taghayyarsh], личное местоимение 1 л мн. ч. [ihnā].

Таким образом, можно сказать, что в интервью президента ас-Сиси матричным языком является разговорный язык Египта, переключения языкового кода не происходит. Влияние литературного языка на матричный разговорный язык в интервью президента ас-Сиси не столь заметно, как влияние разговорного языка Египта на матричный литературный язык в интервью президента Мурси.

Выводы

На основании анализа приведенных фрагментов двух интервью, можно сделать вывод о том, что в политической коммуникации Египта может быть задействован как литературный арабский язык, так и разговорный язык. Это означает, что фактор диглоссии в политической сфере определенно имеет место. При использовании литературного языка в качестве матричного наблюдается активное влияние родного разговорного языка на речь говорящего. Свидетельства такого влияния мы отметили как на лексическом уровне (употребление разговорных лексем в рамках переключения на разговорный язык под влиянием психологического фактора, а также включение отдельных разговорных лексем в матричный литературный язык), так и на фонетическом (сдвиг ударения и вокализация морфемы перед показателем женского рода именных слов).

В случае, если матричным языком является разговорный, то влияние литературного языка может быть не столь заметно. Это связано, вероятнее всего, с тем, что разговорный арабский язык является родным для всех носителей, и, находясь в рамках разговорного языкового кода, говорящие чувствуют себя более комфортно, и более сложный и формальный литературный язык не так активно проникает в их речь. Исходя из этого, можно предположить, что египетское (и арабское в целом) двуязычие демонстрирует преобладание разговорного языка над литературным в сознании говорящего и его активное воздействие на речь даже в рамках литературного языкового кода.

Рассматривая именно язык политической коммуникации в Египте, следует учитывать, что ввиду того, что язык политики обычно изобилует штампами, клише и речевыми оборотами, составляющими особый политический вокабуляр, четкую границу между литературным языком и разговорным при их употреблении провести затруднительно, поскольку невозможно определить принадлежность задействованных речевых оборотов к «высокому» или «низкому» языку. Исходя из этого, можно предположить, что политическая коммуникация порождает особую разновидность языка, которая выбивается из классической двухуровневой концепции диглоссии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ferguson, C.A. Diglossia // *Word* 15, 1959: с. 325–340.
2. Mejdell, G., Diglossia, code-switching, style variation, and congruence. *al-‘arabiyya*, 2011–2012.
3. Badawi, as-Said Muhammad, *Mustawayāt al-‘arabiyya al-mu‘āsira fī Miṣr. Dār al-ma‘ārif*, 1973.
4. Аганина Г.Р., Фролов Д.В., Вопросы нормирования арабского произношения // Устные формы литературного языка: история и современность, отв. ред. Пархомовский В.Я., Семенюк Н.Н. Эдиториал УРСС. Москва, 1999, с. 275–292.
5. Bassouney R, *Functions of code switching in Egypt*. Boston-Leiden, 2005.
6. Myers-Scotton, C. *Social Motivations for code switching: Evidence from Africa*. Oxford, 1993.
7. Mejdell, G. Some sociolinguistic concepts of style and stylistic variation in spoken Arabic, with reference to Nagib Mahfuz talking about his life, in J.R. Smart (ed.), *Tradition and modernity in Arabic language and literature*. Richmond, 1996.
8. Myers-Scotton, C. *Duelling Languages: Grammatical Structure in Codeswitching*. Oxford: Clarendon Press, 1997.
9. Myers-Scotton, C. Precision tuning of the Matrix Language Frame (MLF) model of codeswitching, *Sociolinguistica* 18, 2004.
10. Завадовский Ю.Н., *Арабские диалекты Магриба*. Издательство восточной литературы. Москва, 1962.

Zakryzhevskiy Maxim Shakirovich
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
E-mail: desh9292@list.ru

Lexical and phonetic features of the language of political communication in Egypt under the conditions of diglossia

Abstract. The linguistic situation in Egypt is characterized by the phenomenon of diglossia, which presupposes the presence of two varieties of language in the linguistic community. These varieties are Literary Arabic known in Western literature as Modern Standard Arabic, and Egyptian Colloquial Arabic. In the context of a clear distinction between the literary and spoken languages within the language community, each of them acquires a certain area of use and its own characteristics. Usually, the native language is colloquial. It is the language that is acquired in childhood and covers the most extensive sphere of everyday every day speech.

In the process of obtaining education and professional skills, a person masters the basics of a strictly codified literary language. Further, the literary language has an increasing influence on linguistic behavior, this, however, does not mean that the spoken language is losing its role, it remains the language of thinking, the “default” language, but now it is becoming one of the two tools for verbal communication. Its interaction with the literary language and their mutual influence give rise to the phenomenon of switching the language code, i.e. the choice of one or another language education in a particular situation, as well as their possible combination.

This article aims to consider the lexical and phonetic features of the language of political communication in Egypt in the light of the phenomenon of diglossia (bilingualism). The analysis of living language material was chosen as a research method. After analyzing the interviews of two Egyptian presidents, we will try to clarify what effect diglossia has on the lexical and phonetic characteristics of the language of political communication in Egypt, as well as what linguistic means the addresser of the political message uses in order to most clearly and convincingly convey his position to the addressee. Particular attention will be given to the process of language code switching that invariably occurs in bilingual or multilingual communities. The relevance of this article lies in the fact that this study makes it possible to assess the current language situation in Egypt and apply it to other Arab countries, which are also characterized by diglossia.

Keywords: Egypt; diglossia; interviews; political communication; Modern Standard Arabic; Egyptian Colloquial Arabic; code-switching